

Ячейстое зрение

«НА СТОРОНЕ ФИЛОНОВА» В ГАЛЕРЕЕ ANNA NOVA
наблюдает СТАНИСЛАВ САВИЦКИЙ

Всеволод Жаров, «Мост». 2008

Светлана Миронец, «Строители». 2008

ЭТА ВЫСТАВКА довольно необычна для современной арт-сцены. Приурочена она к 125-летию со дня рождения Павла Филонова, художника, несомненно, очень важного для истории авангарда, хотя и пребывающего по сравнению с другими громкими именами в несколько местно-петербургской позиции. Не касаясь качества — такой региональный масштаб на карте современного искусства иногда и вовсе неразличим. Кроме того, дата не очень круглая и в качестве повода для объявления международного конкурса молодых художников вызывает некото-

рое недоумение. Спрашивается, зачем начинающим художникам со всей России, из США, Израиля и ближнего зарубежья принимать сегодня сторону Филонова? Если это альтернатива другим позициям, то каким именно?

Выставка предлагает альтернативу обычной галерейной работе с ее коммерческой спецификой и необходимостью ориентироваться на моду, продиктованную международными биеннале. Вместо привычных тем и проблем, втягивающих художника в социально-политические дискуссии и философские размышления о

влиянии технологий на культуру или гендере, великом или ужасном, здесь ведется разговор о роли традиции в современном искусстве. И действительно, не пора ли подумывать о том, на какое старое искусство может быть похо-

же нынешнее? При этом совсем не обязательно искать примеры в далекой древности. Стоит начать с очевидного — ведь гендер гендером, но большинство современных художников по-прежнему черпают вдохновение в авангарде 1900–20-х годов. Что думали об арт-экспериментах тех лет в шестидесятые-семидесятые и позднее, в общих чертах ясно. Работает ли связь с гуром авангарда в наши дни?

Судя по отклику на тему выставки, никто русский авангард с повестки дня не снимал, хотя экспозиция в Anna Nova не показывает одной ярко выраженной тенденции. Непосредственную интонацию в диалоге с Филоновым нашла Светлана Миронец. Для нее работы грозного живописца-аналитика — это ключ к живописной традиции советского примитива. Воспроизводя наиболее броский элемент филоновской манеры — ячейки, из которых

выстраиваются на холсте предметы и фигуры, — можно рассказывать сюжеты из нынешней повседневной жизни. Для многих участников выставки Филонов сливается с ключевыми установками авангардистского проекта в целом. Всеволод Жаров видит в его творчестве мифопоэтическое начало предреволюционной художественной утопии. Мария Дмитриева связывает филоновский аналитический метод с оптикой коллажа, синтезирующей изображение из разрозненных фрагментов реальности. Людмила Чарская затрагивает близкую проблему экспериментального искусства как расширенного художественного зрения. Живопись, графика, коллаж, объект и даже проект памятника — жанрово выставка смотрится очень разнообразно и живо. Мэтр представлен на ней в нескольких ипостасях — и как мастер авангарда начала прошлого века, и как автор уникального художественного метода, и как собеседник, с которым можно завести разговор о советской эпохе. В конце концов, живопись Филонова может быть воспринята исключительно как живописная манера, которую можно разложить на формальные и декоративные приемы. В этом пестром разнообразии сложно увидеть цельную филоновскую традицию. Филонов растворяется в легендах и мифах русского авангарда.

Галерея Anna Nova, с 19 июня до 11 июля

Пищеварительный трактор

«D 11» ВИМА ДЕЛЬВУА В ЭРМИТАЖЕ
рассказывает СТАНИСЛАВ САВИЦКИЙ

ЕЩЕ СОВСЕМ НЕДАВНО эрмитажная лекция хронологически завершалась эпохой постимпрессионизма. Сейчас на третьем этаже появились работы даже середины прошлого века, но последние пятьдесят лет истории искусства по-прежнему для музея — неизведанная территория. Пока что формирование современного собрания в нем только начинается, и несколько раз в год Эрмитаж привозит в Петербург выставки. Уже были, например, Виллем де Кунинг, Луиз Буржуа, молодые художники из коллекции Саатчи. Теперь в гостях Вим Дельвуа, художник с богатой творческой биографией.

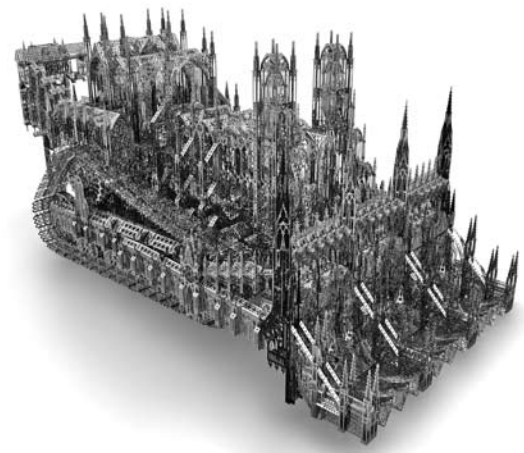
Этот бельгиец приобрел известность в качестве хозяина свинофермы под Пекином, где хрюшкам в соответствии с нормами правозащитного движения и последними достижениями науки и техники делали монументальные красочные татуировки. На рисунках были представлены странные фантазии, в которых мифологические и исторические сюжеты путались с галлюцинациями. Ценителям современ-

ного искусства эти упитанные и сонные арт-объекты нравились настолько, что вскоре нашелся доброволец, мечтающий сделать такое тату на собственной коже. Его зовут Тим Стайнер; свой скальп, испещренный рисунками Дельвуа, он продал одному коллекционеру, и тот нетерпением ждет, когда же наконец волшебные художественные образы отделятся от брэнного тела Стайнера. Слава Дельвуа докатилась до Москвы, где в прошлом году одна галерея сделала тату на спинах двадцатилетних девушек, но никто в тот момент не понял, какое отношение это имело к искусству.

В серии «Поцелуй задницы» поросята пригодились бельгийскому художнику не только как альтернатива холсту, но и как замена кисти. Эта серия состоит из отпечатков поросятчих анальных отверстий, сделанных губной помадой на гостиничных бланках. Дельвуа любит черно юморить и площадно смеяться; среди прочего он славен как изобретатель пищеварительного агрегата, перерабатывающего говядину

в аккуратные кашки. Убежденный в том, что цель искусства прежде всего удивлять зрителя, причем удивлять не только приятно, Дельвуа похож на одного из «молодых британских художников», которые, как и он, были молоды и удачливы в девяностые годы. Та же издевка над мещанской любовью к искусству, то же упоение успехами на арт-рынке. Недавно бельгиец приобрел два замка, в которых планирует проводить выставки арт-звезд, призванные — ни больше ни меньше — примирить Фландрию с Валлонией, которые пока что дружат примерно так же, как, например, соседские небольшие народы Кавказа.

Параллельно кураторским проектам у Дельвуа кипит работа над новой готикой. Эрмитаж начинает знакомить русского зрителя с Дельвуа как раз одним из таких готических объектов. В тракторе, установленном возле салтыковского подъезда, нет ни политики, ни скабрзности. По край-

«D11», 2009

ней мере, на наш взгляд, потому что трактор похож не на Храм Василия Блаженного, но на Шартрский собор и Вестминстерский дворец, восстановленный в середине позапрошлого века одним из первых популяризаторов готики Огюстасом Уилби Пьюджином. По его виртуозным рисункам, запечатлевшим ажурные узоры архитектуры позднего средневековья, Дельвуа создает модули для своих странных скульптур — самосвалов, бетономешалок и гусеничных экскаваторов. Удивлять-то они, пожалуй, удивляют, но скорее простой и незатейливостью приема.

Эрмитаж, с 26 июня до 6 сентября